

УДК 94 (420:460) «1721/1742»

В. С. Гребенюк

**АНГЛО-ИСПАНСКОЕ КОЛОНИАЛЬНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ
ВО ВРЕМЕНА ПРЕМЬЕРСТВА Р. УОЛПОЛА, 1721 – 1742 ГГ.**

С началом XVIII в. во внешней политике Великобритании все большее место начинает занимать проблема колониального развития. Особого внимания заслуживает период 1721–1742 гг., в ходе которого всей полнотой власти в государстве пользовался Роберт Уолпол. Почти двадцатилетний период его премьерства не мог не отразиться на специфике проведения внешней политики Лондона. Исследование британской внешней политики всегда привлекало внимание историков [1], однако изучению борьбы «Туманного Альбиона» с одним из основных колониальных противников – Испанией – в этот период уделялось недостаточно внимания, а в отечественной историографии и вовсе отсутствуют работы, посвященные данной проблеме. Поэтому представленная статья является попыткой рассмотреть основные черты англо-испанского колониального противостояния в период премьерства Р. Уолпола.

Документальную основу данной статьи составили не только опубликованные официальные документы договоров, конвенций, но и записи выступлений в английском парламенте видных политических деятелей того времени, отражающие настроения политической элиты в целом и взгляды некоторых ее представителей в частности [2].

Интерес Лондона к проведению колониальной политики заметно возрос в начале XVIII в. Подписанное в 1713 г. Утрехтское соглашение, закрепившее значительные колониальные приобретения англичан, стало ярким тому подтверждением. Однако вскоре Великобританию потряс серьезный финансовый кризис, который своим происхождением в определенной мере был связан с одной из статей вышеуказанного договора – правом «asiento» [3, с.83–107]. Это право монопольной торговли рабами в Испанской Америке, которое сулило большие прибыли и предоставлялось Великобритании в лице «Компании Южных морей», созданной до подписания договора в 1711 г. Колоссальный ажиотаж, жажда сверхприбыли и многочисленные спекуляции привели к тому, что цены ее акций к 1720 г. возросли в десять раз.

На фоне такого успеха появилось множество других заведомо жульнических проектов. Однако, после того как доверие к Компании было подорвано, этот «мыльный пузырь» лопнул и сотни вкладчиков разорились. Вместе с тем разыгрался крупный политический скандал, когда выяснилось, что многие члены правительства были замешаны в спекуляциях и нажили благодаря этому себе целые состояния. В частности, первый лорд казначейства Сандерленд, был обвинен в

коррупции и впоследствии отстранен от власти. Другой не менее влиятельный политический деятель Джеймс Стенхоуп, занимавший пост секретаря северного департамента, также подвергся подобным нападкам, однако вскоре после краха Компании он умер от апоплексического удара. Кроме того взяточничество инкриминировалось: министру финансов Джону Эйслеби, генеральному почтмейстеру Джеймсу Креггу Старшему и его сыну, секретарю южного департамента, Джеймсу Креггу Младшему, фаворитке короля графине Шеленберг [4, с.170–171].

В то же время этот скандал открыл путь к власти другим видным политикам. Среди них особенно выделились Роберт Уолпол и его зять Чарльз Тауншенд. Первому в 1721 г. британский монарх Георг I предоставил все полномочия, чтобы он нашел выход из кризисной ситуации. Будучи талантливым финансистом, Уолпол справился с задачей, предотвратив полное банкротство «Компании Южных морей» и вернув экономике стабильность. Полученную власть он смог сохранить и даже расширить в течение двух последующих десятилетий, став первым лицом в британском правительстве.

Исключительное положение, которым Уолпол пользовался на протяжении столь долгого периода, позволяет многим историкам считать его первым премьер-министром Великобритании [1; 5]. Занимаемая им должность канцлера казначейства и до него считалась наиболее влиятельной, поскольку возможность распоряжаться казной позволяла оказывать определенное влияние на короля, постоянно нуждавшегося в финансировании, и тем самым гарантировать своей партии место в составе правительства. Однако после отстранения от власти таких влиятельных политических фигур того времени, как Джон Картерет (1724 г.) и Ч. Тауншенд в (1731 г.), Р. Уолпол обрел всю полноту власти над Кабинетом. Немаловажно, что добиться этого он смог благодаря господствовавшей при нем системе «патроната» – предоставления государственных должностей и субсидий своим родственникам и сторонникам.

Концентрация власти в руках Уолпола двояко отразилась на колониальном развитии Великобритании. С одной стороны, он продолжал проводить протекционистскую политику, направленную на развитие отечественной промышленности, способствовал усилению роли английских купцов в мировой реэкспортной торговле иностранными и колониальными товарами; при его непосредственном содействии англичане смогли закрепить за собой статус главных поставщиков рабов в мире, которым они пользовались на протяжении всего XVIII в.

В проведении этой политики немаловажное значение имели заокеанские владения. Вывоз из колоний необходимого сырья и сбыт производимой в метрополии продукции стали определяющими в подготовке страны к промышленной революции. Основу этой системы составляла так называемая «треугольная торговля», оформившая торговый оборот между Великобританией, Африкой и Америкой.

При этом вест-индский регион, несмотря на свои незначительные размеры, считался одним из наиболее крупных потребителей английской продукции. В период 1739–1748 гг. сюда направлялась половина всего экспорта Великобритании, шедшего в ее колонии [6, с.64]. К тому же вест-индские плантаторы являлись основными покупателями африканских рабов. Поощрение развития производства на Антильских островах давало возможность вывозить оттуда все больше сахара, хлопка, кофе, красителей. Перепродажа этих товаров в Европе позволяла получить необходимые драгоценные металлы, которые использовались для ведения торговли с Индией. Именно золотом и серебром англичане в то время оплачивали 75 % покупаемой индийской продукции, остальное составляли преимущественно шерстяные изделия [7, с.318]. Большая часть восточных товаров в дальнейшем так же перепродавалась в европейские страны, что приносило колоссальную прибыль английским коммерсантам. Поэтому с каждым годом торговый оборот Великобритании лишь возрастал. Известно, что в период между 1714–1760 гг. сумма импорта увеличилась с 5,792,422 ф. ст. до 8,948,700 ф. ст., а экспорта с 7,696,573 ф. ст. до 14,694,970 ф. ст. [4, с.118].

С другой стороны, характерная для всего периода правления Уолпола «изоляционистская» внешняя политика Великобритании проводилась и в отношении колоний. Никаких экспансионистских планов за океаном правительство не вынашивало и не поощряло, за что, к слову, не раз подвергалось нещадной критике со стороны оппозиции. Последняя со временем оформилась в достаточно серьезную политическую силу, включающую много видных деятелей того времени, таких как лорд Болингброк, Уильям Полтни, лорд Кларендон, лорд Честерфилд. С критикой в отношении власти выступали и выдающиеся писатели: Джонатан Свифт, Александр Поуп, Генри Филдинг. Самой влиятельной группировкой считались так называемые «молодые патриоты». Среди них особой популярностью пользовался молодой и амбициозный Уильям Питт (Старший. – *В. Г.*), ораторские способности и талант которого заметно выделяли его из числа других оппозиционных лидеров. Ярким подтверждением тому стало известное высказывание Уолпола относительно первой речи, произнесенной Питтом 29 апреля 1736 г. в парламенте, когда премьер воскликнул: «Мы должны при любых обстоятельствах надеть намордник этому ужасному корнету кавалерии» [8, с.126].

Одной из наиболее дискутируемых проблем внешней и колониальной политики при Уолполе были напряженные отношения с Испанией, которая не оставляла своих планов по возврату Гибралтара и лишению англичан монопольной торговли в Америке.

Очередное столкновение интересов произошло в 1725 г., после того, как представители Испании и Австрии подписали в Вене союзное соглашение. Согласно его статьям германский император Карл VI обязался оказать помощь испанцам в захвате Гибралтара, взамен за что

основанная им в 1722 г. австрийская Ост-Индская компания должна была получить привилегии в торговле с Испанской Америкой. Однако их планам не суждено было воплотиться: испанское нападение на Гибралтар провалилось, а амбициозный проект Карла VI заложить основы австрийской заокеанской торговли и приобрести собственные колонии встретил закономерное сопротивление не только со стороны Великобритании, но и Франции с Голландией. В результате под давлением этих держав император был вынужден приостановить деятельность Компании на 7 лет, а в 1732 г. и вовсе закрыть ее [9, с.492].

Узловой проблемой, не позволявшей Лондону и Мадриду прийти к согласию, была торговля в Испанской Америке. Суть ее заключалась в следующем: получив, согласно Утрехтскому соглашению 1713 г., монопольное право «*asiento*» на ввоз африканских рабов в течение 30 лет в различные части испанских владений в Новом Свете, а также право направлять в испанскую Вест-Индию один торговый корабль в год [3, с.83–107], англичане, помимо дозволенной торговли, довольно активно вели контрабандную (которой, впрочем, не брезговали и французы с голландцами. – *В. Г.*). Огромная прибыль, получаемая с этой незаконной деятельности, вызывала бурный протест испанских купцов, терявших в результате свои доходы. Испанские власти в поддержку собственной коммерции ужесточили меры по борьбе с нелегальной торговлей, предоставив необходимые полномочия так называемым «*гвардакостасам*» (*guarda costas* – *В. Г.*) – наемной береговой охране, которая, по сути, была легализованным пиратством [10, с.88–89]. От действий этой «охраны» ежегодно страдало большое количество английских торговцев: по данным британского правительства в период между 1713 и 1731 гг. были конфискованы или ограблены более 180 английских коммерческих судов [11, с.649]. К этому прибавились и споры относительно границ англо-испанских владений в Северной Америке, возникшие после образования в 1733 г. новой 13-й английской колонии Джорджии. Все указывало на то, что война неизбежна.

Отношение к предстоящей войне в Великобритании было различным. Уолпол и его сторонники рассматривали ее, как нежелательную, ибо она могла нарушить выгодную торговлю с испанскими владениями. По его мнению, сохранение действующей торговой системы в Испанской Америке, благодаря которой контрабанда англичан столь прибыльна, было в их же интересах [12, с.112]. Представители же оппозиции видели в ней шанс приобрести новые колонии и расширить заокеанскую коммерцию страны. Отметим, что сторону последних принял и новый король Георг II (1727–1760).

Следует также добавить, что, несмотря на стремление премьера сохранить дружественные отношения с Францией, в Великобритании, вместе с обострением англо-испанских противоречий, росли и антифранцузские настроения. Связано это было с тем крепким испано-французским союзом, который к тому времени оформился благодаря

династической (Дом Бурбонов – *В. Г.*) и политической (союз 1733 г. – *В. Г.*) близости этих стран. Как писал советский исследователь британского колониализма Н. А. Ерофеев: «Французская буржуазия использовала политическую близость с Испанией для развития торговли с ее американскими владениями; примерно половину всех грузов на испанских судах, отправлявшихся в эти колонии, составляли французские товары» [13, с.75]. Поэтому борьба за «свободу торговли» в американских владениях Испании имела в определенной степени и антифранцузскую направленность.

Обвинения в бездействии правительства относительно возросшей агрессии испанцев на морях подкреплялись свидетельствами моряков, которых не раз призывали в парламент, как очевидцев и жертв нападений. Особую популярность получила история капитана коммерческого судна «Ребекка» Роберта Дженкинса, которому испанский офицер отрезал ухо, приказав отнести его своему королю со словами, что и тот будет подвергнут такому же наказанию, если попадет на контрабанде [12, с.41–42]. Его речь, произнесенная в марте 1738 г. перед Палатой Общин вместе с продемонстрированной банкой, где лежало заспиртованное ухо, произвела бурную реакцию возмущения в рядах депутатов, которые сочли этот акт оскорблением всей нации.

Уолпол, пытаясь всеми возможными способами предотвратить надвигающуюся войну, потребовал от испанского руководства возместить ущерб, нанесенный английскому флоту. Подписанная в январе 1739 г. Пардоская Конвенция установила размеры этой выплаты – 95 000 ф. ст., однако требуемая испанцами в ответ выплата «Компании Южных морей» за право «*asiento*» – 68 000 ф. ст., по сути, свела на нет возможность получения какого-либо возмещения [14, с.38–53]. К тому же, не была устранена одна из основных причин негодований английских коммерсантов – деятельность испанской «береговой охраны», продолжавшей пользоваться правом обыска кораблей.

Неудивительно, что при рассмотрении этой Конвенции в парламенте обнаружилось множество ее противников. Одной из наиболее ярких и запоминающихся речей, произнесенных в ходе дебатов, стала речь Уильяма Питта от 8 марта 1738 г. По его словам: «Испании известен будущий результат войны в Америке; кто бы ни победил, война, окажется губительной для нее (Испании. – *В. Г.*); она знает это, и поэтому должна избегать войны; но она также знает и то, что Англия не рискнет развязать ее; а что же представляет собой это препятствие, которым иногда считают всеми превозносимую конвенцию? Может ли она иметь следствием такое же стечение обстоятельств, как то, которое вы упустили, предоставляя королевства Испании, и делая все, чтобы вновь вернуть ее назад к той великой ветви Дома Бурбонов, которая ныне отвергнута вами с ужасом? ... Но будь, что будет; что это за нация, что это за английский парламент, которые, обладая большим количеством судов в гаванях, чем все военно-морские флоты Европы, с населением

свыше двух миллионов человек в своих американских колониях, будут терпеть рассуждения о целесообразности получения от Испании небезопасной, неудовлетворительной, позорной конвенции?» [15, с.1–2].

Хотя Конвенция в конечном итоге была утверждена, попытка мирного урегулирования англо-испанского конфликта провалилась, так как давление со стороны оппозиции усилилось и Уолпол вскоре был вынужден уступить, объявив 19 октября того же года войну Испании. Как он выразился впоследствии: «Война ваша. Вы получили ее. Я желаю вам насладиться ею» [12, с.145]. Так началась известная в истории «Война за ухо Дженкинса» (1739–1742).

В ходе этой войны противоборство политических кругов продолжалось. Одни выступали лишь за захват исключительно важных стратегических пунктов коммерции, другие – за более широкую территориальную экспансию и приобретение новых плантаций. Пользуясь поддержкой общественности, представители оппозиции требовали активной экспансионистской политики. Как пишет британский историк Р. Парэ: «Пресса была переполнена памфлетами, передовыми статьями и анонимными письмами, которые в той или иной форме отражали клич «Бери и Держи». Это был неожиданный и громкий взрыв империализма, хороший пример ненасытного неистовства, которым зарубежные наблюдатели характеризовали английскую нацию» [16, с.68].

Тем временем за океаном произошли первые столкновения. Адмирал Эдвард Вернон, отправленный к берегам американских владений Испании еще до объявления войны, в июле 1739 г., уже в ноябре с легкостью смог захватить Порто-Белло. Однако дальнейшие действия англичан не имели такого успеха: масштабная операция против испанской Картахены, проводившаяся с марта по май 1741 г. под началом того же Э. Вернона, закончилась безрезультатно; подобным образом завершились нападения на Кубу и Панаму. «Это была военно-морская кампания со смутными целями, – пишет британский исследователь испанского колониализма Г. Кеймен, – поскольку никаких намерений занять испанские территории у нее не было, а только (как при соответствующих нападениях на Иберийский полуостров) желание унижить империю» [11, с.651].

Провалилась и попытка внезапного нападения британских колонистов на форт Сан-Августин, столицу Флориды. Относительного успеха достигла лишь морская экспедиция (1740–1744) под началом Джорджа Ансона, в ходе которой его небольшая эскадра смогла совершить несколько удачных грабительских операций в Тихом океане и, обогнув земной шар, вернуться на родину [17, с.23–72].

Все обвинения за неудачи в этой войне сыпались в адрес правительства и его главы, Уолпола, противником которой он был изначально и оставался на всем ее протяжении. Влияние премьера падало, так как многие бывшие сторонники отвернулись от него.

Поэтому в феврале 1742 г., приняв титул графа Орфорда, Уолпол подал в отставку.

К тому времени, в разгар англо-испанского противостояния в Новом Свете, в Европе начался длительный вооруженный конфликт, известный как война за австрийское наследство (1740–1748). Поскольку после отставки Уолпола руководство внешней политикой государства перешло в руки Джона Картерета, бывшего приверженцем вмешательства в дела Европы, Великобритания из одного конфликта была вынуждена вступить в другой. К тому же активная континентальная политика последнего привела к ухудшению отношений с Францией, которая при Уолполе входила в число держав, дружественных англичанам. Это вскоре привело к началу длительного военного конфликта с Францией, который, хотя и имел перерыв в Европе, но за океанами продолжался фактически до 1763 г.

Таким образом, в период 1721–1742 гг., хотя Роберт Уолпол пользовался всей полнотой власти в Великобритании, колониальная политика «Туманного Альбиона» не всегда проводилась в соответствии с его взглядами. Так, несмотря на то, что большую часть времени его премьерства борьба за колониальные рынки носила изоляционистский характер невмешательства в военные конфликты, характерный для внешней политики в целом, к концу своего правления под давлением окрепшей оппозиции он был вынужден уступить, объявив войну Испании в 1739 г. Вместе с тем, его умеренная позиция негативно сказалась на результатах войны, что вскоре привело к его отставке. После его ухода борьба за заокеанские владения не только продолжилась, но и со вступлением в войну с Францией расширилась. Это служило свидетельством того, что в развитии колониальной доктрины Великобритании к середине XVIII в. определяющее значение приобретали идеи экспансионизма, а стремление к созданию крупной империи и мировому господству находило все больше сторонников в политических кругах Лондона.

Список використаної літератури

1. **Black J.** Walpole in power / J. Black. – Sutton Publishing Ltd, 2001. – 224 p.; **Morley J.** Walpole / J. Morley. – L., N-Y : Macmillan and Co, 1889. – 251 p.; **Williams B.** The Whig Supremacy 1714–1760 / B. Williams. – Oxford : Clarendon Press, 1939. – 464 p. 2. **A collection** of all the treaties of peace, alliance, and commerce, between Great-Britain and other powers: from the revolution in 1688, to the present time (1688–1727) /Ed. Ch. Jenkinson. Compiled by J. Almon. – L. : Printed for J. Almon, 1772– . – Vol.1. – 1772. – 404 p.; A collection of all the treaties of peace, alliance, and commerce, between Great-Britain and other powers: from the revolution in 1688, to the present time (1727–1771) /Ed. Ch. Jenkinson. Compiled by J. Almon. – L. : Printed for J. Almon, 1772– . – Vol.2. – 1772. – 342 p.; **Ruville A.** William Pitt, Earl of Chatham / A. Ruville [translated by H. J. Chaytor, M. Morison]. –

L. : W. Heinemann; N-Y. : G.P. Putnam's Sons, 1907- . – Vol.1. – 1907. – 391 p.; Selected speeches on British foreign policy, 1738–1914 / Ed. E. R. Jones. – L. : H. Milford, 1914. – 550 p.; Memorials of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford / Ed. by W. Coxe. – L. : Printed for T. Cadell, 1800- . – Vol.1. – 1800. – 470 p.; Memorials of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford /Ed. by W. Coxe. – L. : Printed for T. Cadell, 1800- . – Vol.2. – 1800. – 505 p.; Memorials of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford. /Ed. by W. Coxe. – L. : Printed for T. Cadell, 1800- . – Vol.3. – 1800. – 360 p. 3. **A collection** of all the treaties of peace, alliance, and commerce, between Great-Britain and other powers: from the revolution in 1688, to the present time (1688–1727) / Ed. Ch. Jenkinson. Compiled by J. Almon. – L. : Printed for J. Almon, 1772- . – Vol.1. – 1772. – 404 p. 4. **Williams B.** The Whig Supremacy 1714–1760. – Oxford : Clarendon Press, 1939. – 464 p. 5. **Иглз Р.** История Англии / Пер. с англ. / Р. Иглз. – М. : АСТ; Астрель, 2008. – 294 с. 6. **Gipson L. H.** British Empire before the American Revolution / L. H. Gipson. – Caldwell : Caxton printers, 1936- . – Vol.1. – 1936. 7. **Krishna B.** Commercial Relations between India and England (1607 to 1757) / B. Krishna. – L. : George Routledge & Sons, 1924. – 370 p. 8. **Ruville A.** William Pitt, Earl of Chatham / A. Ruville / [translated by H. J. Chaytor, M. Morison]. – L. : W. Heinemann; N-Y : G.P. Putnam's Sons, 1907- . – Vol.1. – 1907. – 391 p. 9. **Штенцель А.** История войн на море с древнейших времен до конца XIX в. [Электронный ресурс] / А. Штенцель. – Режим доступа: <http://liblive.ru/?aid=599142936> 10. **McLachlan J. O.** Trade and Peace with old Spain: 1667–1750 / J. O. McLachlan. – Cambridge : University Press, 1940. – 240 p. 11. **Кеймен Г.** Испания: Дорога к империи / Г. Кеймен; пер. с англ. – М. : АСТ, 2007. – 764 с. 12. **Memorials** of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford /Ed. by W. Coxe. – L. : Printed for T. Cadell, 1800- . – Vol.3. – 1800. – 360 p. 13. **Ерофеев Н. А.** Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII в. / Н. А. Ерофеев. – М. : Наука, 1964. – 166 с. 14. **A collection** of all the treaties of peace, alliance, and commerce, between Great-Britain and other powers: from the revolution in 1688, to the present time (1727–1771) / Ed. Ch. Jenkinson. Compiled by J. Almon. – L. : Printed for J. Almon, 1772- . – Vol.2. – 1772. – 342 p. 15. **Selected** speeches on British foreign policy, 1738–1914 / Ed. E. R. Jones. – L. : H. Milford, 1914. – 550 p. 16. **Pares R.** War and trade in the West Indies / R. Pares. – N.Y : Routledge, 1963. – 631 p. 17. **Anson W. V.** The life of Admiral Lord Anson, the father of the British Navy, 1697–1762 / W. V. Anson. – L. : J. Murray, 1912. – 202 p.

Гребенюк В. С. Англо-іспанське колоніальне протистояння під час прем'єрства Р. Уолпола, 1721 – 1742 рр.

Подана стаття являє собою спробу проаналізувати англо-іспанське колоніальне протистояння в період 1721–1742 рр., коли всією повнотою

влади в Великобританії користувався Роберт Уолпол. Дослідження показало, що більшість часу його прем'єрства боротьба за колоніальні ринки мала характерні всієї зовнішній політиці в цілому ізоляціоністські риси невтручання у військові конфлікти, однак наприкінці свого правління під тиском опозиції, що зміцніла, він був змушений уступити, оголосивши війну Іспанії, що стало перемогою політичних кіл, які відстоювали ідеї експансіонізму.

Ключові слова: Великобританія, Уолпол, «трикутна торгівля», Вест-Індія, «асьєнто».

Гребенюк В. С. Англо-іспанское колониальное противостояние во времена премьерства Р. Уолпола, 1721 – 1742 гг.

Представленная статья является попыткой проанализировать англо-испанское колониальное противостояние в период 1721–1742 гг., когда всей полнотой власти в Великобритании пользовался Роберт Уолпол. Исследование показало, что большую часть времени его премьерства борьба за колониальные рынки имела характерные всей внешней политике в целом изоляционистские черты невмешательства в военные конфликты, однако к концу своего правления под давлением окрепшей оппозиции он был вынужден уступить, объявив войну Испании, что стало победой политических кругов, отстаивавших идеи экспансионизма.

Ключевые слова: Великобритания, Уолпол, «треугольная торговля», Вест-Индия, «асьєнто».

Grebenyuk V. S. Anglo-Spanish colonial confrontation during R. Walpole ministry, 1721 – 1742

This article is an attempt to analyze the Anglo-Spanish colonial confrontation during 1721–1742, when Robert Walpole possessed the full power in Great Britain. Research has shown that most of the time of his premiership the struggle for colonial markets had all typical for foreign policy in general isolationist features of non-interference in military conflicts, but at the end of his administration, under the pressure of opposition, he was forced to yield, declaring war to Spain. The last was a victory for political circles upholding the idea of expansionism.

Key words: Great Britain, Walpole, «triangular trade», West Indies, «asiento».

Стаття надійшла до редакції 22.12.2011 р.

Прийнято до друку 27.01.2012 р.